

другое время может быть и весьма значительные, в данный момент производят впечатление недоработки на петербургскую массу и во всяком случае не являются ватагами, а пособие воинским ватагам финансы решают ровно так же, как и вчера.

Парламентская практика и тактика по-тому установлена.

Пока же нам нужны прямые ответы на прямые вопросы.

Истомившись, изненавидевшая мысль о прямых ответах.

Факты для пока же газет?

Министры, которым выразили недоверие, и сегодня у власти.

Впрочем, они будут у власти и завтра.

Второй факт: речи продолжаются в Думе.

Третий факт: привыкшие от Аргентины.

Все это мы имеем.

Выводы? И забыть об этом, что тру-жники окончательно выбирются от холода.

Они вспоминают — первые скамьи.

Эта вспоминаемость трудников, конечно, является следствием тех же самых вольных выражений вынужденной речи.

Близко будущее, и убийцы, покажут нам, какая бездна различия между ком-промиссами желания кадетов и требо-ваниями трудников.

Лозунги.

Мелочи жизни.

Как это называется? Как квалифици-зуют судебной властью?

По нашему, это призыва к беспорядкам, это нарушение свободы, это про-вокация, это возмущение одной части населения против другого.

А по мнению полтавского Русского Со-брания это — штормы.

Какие же вспоминают слова Соловьева?

— Если эти штормы, то самое лучше отаться от этих штормов, чтобы не сойти.

Полтавское Русское Собрание занимает чрез Москву:

Народ! Дума потребует амнистии, то народ потребует распуска Думы.

Народ! Члены Русского Собрания? Го-роховы напали?

Нет, господ, народ оставил въ по-тоге.

Также тащую же ты дыбу Думы,

Но въ по-тоге оставь музыку.

Затемъ полтавское Русское Собрание гро-бывает:

— А если же вы, такие сильные, будемъ требовать ейской равноправности, то по-тогда к призыва к беспорядкам, центромъ которыхъ являются члены ейской свободы.

Въ первомъ на разговорномъ языке это называется: погромы.

Неслучайно способы полтавской борьбы.

Въ нихъ свободы, а мы есть погромы.

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господинъ Мельниковъ:

Попутно, конечно, оѣзъ лягаетъ тру-дикамъ...

— Тама-то, тама-то, умы, тактичны!

Кадеты отъ какой-то половины не поз-

идаютъ кадетъ свою про-вокацию под-

держкой...

Въ доказательство, ругаетъ минист-

ровъ...

Но это не падло... Сегодня оѣзъ пи-

шетъ въ адресъ кабинетъ:

— Пожалуйте, пожалуйте, Банкротства-

какое же можетъ быть довѣрѣ?

А завтра, если, пожалуйста, напишетъ

въ залъ дворца (2-й залъ) войска со зна-

ками...

Извините, пожалуйста... Какой ре-вокацией

въ залъ дворца?

Кто деньги даетъ — тотъ и санъ...

Мыльниковъ не все ли равно, у него

служить?

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва

къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господинъ Мельниковъ:

Попутно, конечно, оѣзъ лягаетъ тру-дикамъ...

— Тама-то, тама-то, умы, тактичны!

Кадеты отъ какой-то половины не поз-

идаютъ кадетъ свою про-вокацию под-

держкой...

Въ доказательство, ругаетъ минист-

ровъ...

Но это не падло... Сегодня оѣзъ пи-

шетъ въ адресъ кабинетъ:

— Пожалуйте, пожалуйте, Банкротства-

какое же можетъ быть довѣрѣ?

А завтра, если, пожалуйста, напишетъ

въ залъ дворца (2-й залъ) войска со зна-

ками...

Извините, пожалуйста... Какой ре-вокацией

въ залъ дворца?

Кто деньги даетъ — тотъ и санъ...

Мыльниковъ не все ли равно, у него

служить?

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва

къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господинъ Мельниковъ:

Попутно, конечно, оѣзъ лягаетъ тру-дикамъ...

— Тама-то, тама-то, умы, тактичны!

Кадеты отъ какой-то половины не поз-

идаютъ кадетъ свою про-вокацию под-

держкой...

Въ доказательство, ругаетъ минист-

ровъ...

Но это не падло... Сегодня оѣзъ пи-

шетъ въ адресъ кабинетъ:

— Пожалуйте, пожалуйте, Банкротства-

какое же можетъ быть довѣрѣ?

А завтра, если, пожалуйста, напишетъ

въ залъ дворца (2-й залъ) войска со зна-

ками...

Извините, пожалуйста... Какой ре-вокацией

въ залъ дворца?

Кто деньги даетъ — тотъ и санъ...

Мыльниковъ не все ли равно, у него

служить?

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва

къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господинъ Мельниковъ:

Попутно, конечно, оѣзъ лягаетъ тру-дикамъ...

— Тама-то, тама-то, умы, тактичны!

Кадеты отъ какой-то половины не поз-

идаютъ кадетъ свою про-вокацию под-

держкой...

Въ доказательство, ругаетъ минист-

ровъ...

Но это не падло... Сегодня оѣзъ пи-

шетъ въ адресъ кабинетъ:

— Пожалуйте, пожалуйте, Банкротства-

какое же можетъ быть довѣрѣ?

А завтра, если, пожалуйста, напишетъ

въ залъ дворца (2-й залъ) войска со зна-

ками...

Извините, пожалуйста... Какой ре-вокацией

въ залъ дворца?

Кто деньги даетъ — тотъ и санъ...

Мыльниковъ не все ли равно, у него

служить?

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва

къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господинъ Мельниковъ:

Попутно, конечно, оѣзъ лягаетъ тру-дикамъ...

— Тама-то, тама-то, умы, тактичны!

Кадеты отъ какой-то половины не поз-

идаютъ кадетъ свою про-вокацию под-

держкой...

Въ доказательство, ругаетъ минист-

ровъ...

Но это не падло... Сегодня оѣзъ пи-

шетъ въ адресъ кабинетъ:

— Пожалуйте, пожалуйте, Банкротства-

какое же можетъ быть довѣрѣ?

А завтра, если, пожалуйста, напишетъ

въ залъ дворца (2-й залъ) войска со зна-

ками...

Извините, пожалуйста... Какой ре-вокацией

въ залъ дворца?

Кто деньги даетъ — тотъ и санъ...

Мыльниковъ не все ли равно, у него

служить?

Неслучайно же эти угрозы, эти призыва къ мракобесию, эти провокационные призыва

къ погромамъ, къ разгромамъ, къ въз-

зниканию.

А что же еще на-дкахъ говорила? Св-

естъ даже напротивъ, господ